

2

1

3

5

4

6

МОИ ДРУЗЬЯ — МОЕ БОГАТСТВО ИСТОРИИ ДРУЖБЫ ХУДОЖНИКОВ И ИХ ПОКРОВИТЕЛЕЙ МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

Друзей не выбирают? Деликатный вопрос. Особенно когда речь идет о дружеских союзах власти, денег и искусства. Не будь в друзьях у будущего императора Августа Цезаря богатого римского аристократа Гая Мецената, не было бы у древних римлян ни Вергилия, ни Горация. С поэтами и художниками влиятельный советник Цезаря приятельствовал и в службу, и в дружбу. Они же в благодарность воспевали мощь Рима, Августа и самого Мецената — да так, что имя его стало нарицательным.

Гюстав Курбе и Альфред Брюйя

Гюстав Курбе (1) первым открыто бросил вызов официальному искусству Франции XIX века и объявил себя независимым художником. Независимым от государства и зависимым от своего мецената Альфреда Брюйя. Монументальная, пышная, богатая Франция Наполеона III. Парижский салон: чинные портреты и ласкающие глаз натюрморты. И вдруг — рыхлые рубенсовские тела женщин, замызганные простыни, грязные пятки. Какая вопиющая реальность! Глядя на «Купальщиц», императрица Евгения брезгливо морщилась. Для Наполеона III реализм самоучки Курбе стал пощечиной, на которую он тут же ответил: выпорол «Купальщиц» хлыстом. А Альфред Брюйя — амбициозный юный богач из Монпелье с воспитанием католика и душой бунтаря — тут же купил опальную картину. Когда же его подопечному отказали в участии во Всемирной выставке 1855 года, в двух шагах от официального павильона он построил для него «Павильон реализма», где Курбе представил самое полное собрание своих уже известных работ и новое программное полотно «Мастерская художника» (2). К слову, в этой многолюдной картине нашлось место и Брюйя, удивительно похожему на самого Курбе. Но самым известным оммажем их встрече и дружбе остается полотно «Бонжур, месье Курбе» (3). Скандал, успех, слава и выгода обоим — и художнику, и меценату. «Люди, умеющие чувствовать и иметь слабость в этом мире, так одиноки, что мы не могли разминуться», — напишет Курбе.

Клод Моне и Жорж Клемансо

У Клода Моне были богатейшие и влиятельнейшие покровители — Поль Дюран-Рюэль, Фредерик Базиль, Гюстав Кайботт, но по-настоящему художник дружил с премьер-министром Франции Жоржем Клемансо. Моне и Клемансо (6) познакомились в 60-х XIX века в Париже. Оба республиканцы, они сошлись на нелюбови ко Второй империи, но в настоящую дружбу их приятельские отношения переросли только в конце 90-х, когда Клемансо, в то время главный редактор газеты Justice, открыто выступил в защиту «Соборов», выставленных в галерее Дюран-Рюэля, от нападок критиков. И даже когда Клемансо занял премьерский пост, ни одно государственное дело не могло отменить поездку к другу в Живерни (4). За напор и звериный нрав его называли тигром, а после